

С. В. Обухов

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия*

kornelitta@rambler.ru

О ЗЕРВАНИЗМЕ В РЕЛИГИИ АНТИЧНОЙ КОММАГЕНЫ

Статья посвящена проблеме зерванизма – древнеиранского религиозного течения в религии античной Коммагены в I в. до н. э. в эпоху правления царя Антиоха I (69–34 гг. до н. э.). Формирование доктрины зерванизма обычно относится к парфяно-сасанидской эпохе истории Древнего Ирана, хотя, безусловно, доктрина о Зерване как о божестве времени (аналог греческого Кроноса) формируется в очень раннюю эпоху. Однако, рассмотрев царские надписи времени Антиоха I, в которых упоминается «беспредельное время» или Зерван, автор статьи приходит к выводу, что говорить о господстве зерванизма в религии античной Коммагены не следует, по причине отсутствия в коммагенских царских надписях специфической терминологии и каких-либо указаний на развитую зерванистскую доктрину. Поэтому мы можем лишь говорить о «предзерванистских» представлениях, характерных для множества религий и сект позднеантичного Ближнего Востока и Ирана.

Ключевые слова: эллинизм, Коммагена, Антиох I, Зерван, «беспредельное время», зон, эсхатология, митраизм, маги.

Проблема существования зерванизма – одного из течений маздеизма, появившегося, возможно, в весьма ранний период существования этой религии, является весьма актуальной для определения сущности религиозных представлений, господствующих в Коммагене в античный период (II–I вв. до н. э.). Это религиозное направление называется так по имени главного божества – Зервана, т. е. беспредельного вечного времени, которое является отцом и матерью двух духов-антагонистов: Ахура-Мазды и Ангро-Манью (Ахримана). С точки зрения не dogматического зороастризма Ахура-Мазда считался покровителем духовной светлой стороны бытия, Ахриман – темной, материальной. Вся проблема заключается в том, насколько рано появилась эта доктрина, насколько рано

Зерван стал считаться отцом и матерью (он – двуполое существо) двух близнецов-врагов: доброго и злого духов. Зерванистская концепция наиболее полно изложена у армянского раннесредневекового писателя-богослова Езника, жившего в V в. н. э. [Эзов, 1858. С. 18–21; Spiegel, 1971. S. 176–187; Грантовский, 1991. С. 467]. Однако в целом не исключено, что божество Зерван относится к дозороастрийскому пласту иранских верований и связано с почитанием такой аморфной и мало определенной категории, как время. В так называемых «табличках крепостной стены» – хозяйственных документах из архива персепольского дворца ахеменидских царей Ирана Дария I и его сына Ксеркса, относящихся в основном к концу VI – началу V в. до н. э., фигурирует теофорное имя

Izrudukma [Hallock, 1969. P. 658, PF 2084.4], расшифровывающееся как *Zru[va]taukhma, «происходящий из семени Зервана» [Крупник, 2014. С. 147].

Доктрина же о его отцовстве и материнстве по отношению к двум братьям-близнецам появилась весьма поздно – в парфянскую или даже в сасанидскую эпоху [Lommel, 1930. S. 23–28; Дрезден, 1977. С. 357; Крупник, 2014. С. 122–140]. Видимо, это была совокупность сектантских теологических представлений, получивших официальный статус в эпоху Сасанидов [Элиаде, Кулиано, 2011. С. 140].

Некоторые исследователи, к примеру, А. Христенсен [Christensen, 1928. P. 57], Х. С. Нюберг [Nyberg, 1931. P. 126–128], Р. М. Гиршман [1978. С. 71], М. Бойс [Boyse, Grenet, 1991. P. 332–333] вслед за Х. Х. Шедером [Schaefer, 1927. S. 138] полагали, что четыре божества Коммагенского пантеона Зевс – Оромазд, Аполлон – Митра – Гелиос – Гермес, богиня Коммагена и Артагн – Геракл – Арес составляют тетраду и являются ипостасями бога Зервана. Трое из них – олицетворения трех стадий человеческой жизни: юности – зрелости – старости. Действительно, в ряде коммагенских царских надписей времени Антиоха I (69–34 гг. до н. э.) упоминается такая явно религиозная категория, как «беспредельное время» – χρόνος ἄπειρος. В большой надписи из святилища Нимруд-Даг мы читаем: ἱερὸν νόμον, ὃν θέμις ἀνθρώπων γενεαῖς ἀπάντων, οὓς χρόνος ἄπειρος εἰς διαδοχὴν χώρας ταύτης ἰδίαι βίου μοίραι καταστήσῃ τηρεῖν ἄσυλον (OGIS, 1903. I. 383. стк. 115–116). «Священный Закон (имеется в виду царский манифест Антиоха I об установлении его царского культа. – С. О.), который время беспредельное назначит для наследования в этой стране (этого царства), может быть установлен как руководство для всех поколений людей, каждому с его судьбой в жизни, беречь священное место постановил...». В преамбуле III столбца надписи из царского святилища в Арсамеи на реке Евфрат говорится то же самое: ἱερὸν νόμον, ὃν θέμις ἀνθρώπων γενεαῖς ἀπάντων, οὓς ἂν χρόνος ἄπειρος εἰς διαδοχὴν χώρας ταύτης ἰδίαι βίου μοίραι καταστήσῃ τηρεῖν ἄσυλον [Jalabert, Mouterde, 1929. P. 49]. Такая же формула

имеется и в надписи из Арсамеи на реке Нимфей: ἱερὸν νόμον, ὃν θέμις ἀνθρώπων γενεαῖς ἀπάντων, οὓς ἂν χρόνος ἄπειρος εἰς διαδοχὴν χώρας ταύτης ἰδίαι βίου μοίραι καταστήσῃ τηρεῖν ἄσυλον [Dörner, 1952. S. 95]. При анализе этих отрывков выявляется фаталистическая концепция судьбы, в некоторой степени сопоставляемая с зерванистской [Крупник, 2014. С. 98, 99], хотя ее можно сравнить и с древнегреческой Анаanke. Категория χρόνος ἄπειρος имеет прямую параллель в «Авесте». В 19 Фрагарде «Видевдата» Ахура-Мазда призывает Зороастра молиться «беспредельному времени»: «nizbayanuha... zrvānahe akaranahe» (Ved. 19.13, 16).

Однако сомнительно, что в коммагенских царских надписях отражена чистая доктрина зерванизма (это, впрочем, касается и «Видевдата»). Во-первых, в надписях из обеих Арсамей отсутствуют специфические зерванистские религиозные термины, которые в изобилии, как установил Э. Бенвенист, содержатся в трактате Плутарха об Исида и Осирисе [Benveniste, 1929]. Во-вторых, сама формула надписей не являет собой ничего специально зерванистского: никаких указаний на отцовство Зервана над Ахура-Маздой и Ахриманом там нет – их нет ни в одной из коммагенских надписей. В-третьих, в коммагенском царском пантеоне мы имеем не тетраду царских божеств, а, скорее, пентаду, в которой центральная фигура – сам обожествленный Антиох I [Colpe, 1983. P. 843] (это подтверждается и данными археологии). И в-четвертых, в религии античной Коммагены совершенно не чувствуется никаких пессимистических представлений о материальном мире, который, согласно зерванистским представлениям, находится во власти бога зла Ахримана на протяжении 9 000 тыс. лет [Элиаде, 2009. С. 351]. Напротив, сущность коммагенской религии – греко-иранский политеизм с культом царя-спасителя.

Все это заставляет принять точку зрения Р. С. Зенера и И. Л. Крупника, заключающуюся в том, что наличие верований в «беспредельное время» еще не говорит о господстве зерванизма в коммагенской религии [Zaehner, 1955. P. 20, 31; Крупник, 2014. С. 143, 144] или в «Видевдате». Скорее всего это отголоски древнеиранских дозораострийских

верований, принесенных на территорию Коммагены магами или магузеями (жрецами полумаздеистского толка). На эти верования в период эллинизма могли повлиять и древнегреческие философские концепции, подвергшиеся определенной вульгаризации, в частности стоиков, в которых судьба и время играли немаловажную роль [Чанышев, 2011. С. 399–403].

Следует отметить, что в царских надписях Антиоха I содержатся и другие религиозные представления, которые можно интерпретировать как «предзерванистские». Прежде всего, это деление человеческой земной истории на персонифицированные циклы времени – зоны [Аверинцев, 1992. С. 663]. В надписи из Самосаты, в том числе, говорится и о судьбе праведников, которые почитают и воспевают обожествленного владыку «вплоть до конца Эона»: μέχρι παντός αἰῶνος [Dörner, Naumann, 1939. S. 24, 32]. В надписи из Арсамеи-на-Нимфее говорится о «славе Эона» – κλέος αἰῶνος [Dörner, Goell, 1963. S. 58] в связи с тем порядком почитания царской особы, который установил царь Коммагены. В надписях из Арсамеи-на-Евфрате и Арсамеи-на-Нимфее царь провозглашает, что главный жрец его культа поставлен им «вплоть до конца Эона» – μέχρι παντός αἰῶνος (стк.: 106; Ст. III. стк.: 15) [Dörner, Goell, 1963. S. 46; Jalabert, Mouterde, 1929. P. 49]. Как полагает М. Бойс, иранские маги маздеистского или полумаздеистского толка могли заимствовать представления о делении истории во времени на большие, периодически повторяющиеся, циклы из Вавилонии [1987. С. 84].

И поэтому, согласно зерванистским представлениям, Зурван являлся олицетворением бесконечного и конечного времени, соотносимого с созданным миром, обреченным на гибель в конце мирового цикла, т. е. Эона. По прошествии 9 000 тыс. лет, т. е. в конце мирового цикла, в безграничном времени божество зла, Ахриман, будет уничтожено, и все его творения будут разбиты [Чунакова, 2004. С. 120]. Некоторые, не совсем ясные намеки на это содержатся во фрагменте 20 стк. надписи, вырезанной на оборотной стороне плохо сохранившейся стелы с фигурами коммагенского царя (Митридата I?) и солнечного божества Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса.

Правда, судя по контексту надписи, она была составлена в период правления его сына, Антиоха I. В подтверждение этого читаем: ... πατρός ἐμοῦ... Μιθραδάτου... – «отца моего... Митридата». В упомянутой же стк. 20 соответственно говорится: ...ταύτης ἱερᾶς προφητείας ἥδε μὲν στήλῃ φύλαξ μάρτυς δ' οὐ[ρά]νιος σω[ζ]έ[σθω] [Dörner, Goell, 1963. S. 93] – «...этого священного пророчества и стела-защитник, небесный свидетель пусть спасется». Можно предполагать, что под «священным пророчеством» подразумеваются какие-то указания на огненное обновление бытия, т. е. на конец очередного эона. Дальнейший контекст надписи, возможно, это только подтверждает. Кроме того, слова ἥδε μὲν στήλῃ φύλαξ μάρτυς δ' οὐ[ρά]νιος σω[ζ]έ[σθω] могут намекать на время, предшествующее огненному обновлению: на «царство Митры», так как во время Апокалипсиса стела с царем и божеством, игравшем огромную роль в царском культе, должна уцелеть. И в позднейшем митраизме мы сталкиваемся с подобными концепциями [Лелеков, 1978. С. 203].

Что касается магов, то они, по-видимому, появились в Коммагене еще в ахеменидское время. В ахеменидских слоях поселения Лидар археологи раскопали среди прочих могил погребение 48-летнего мужчины. Из инвентаря погребенного следует отметить золотое кольцо с печаткой и часть лопатообразного предмета из бронзы, украшенного небольшой фигурой человека в ахеменидском костюме. По керамике погребение датируется V в. до н. э. [Mellink, 1984. P. 448, pl. 57–58, fig. 4, 8–9]. Фигурка на лопатообразном предмете представлена в кафтане – кандисе, в ахеменидской тиаре, которая закрывает нижнюю часть лица. В левой руке он держит чашу, а в правой – предмет неясного назначения. Аналогиями этой фигуре могут служить изображение мага на одном из барельефов Персеполя, а также золотые и серебряные статуэтки жрецов из Амударьинского клада [Пичикян, 1998. С. 97–100. Рис. 1 а–б; 2–3]. Маг из Персеполя изображен в кандисе [Яценко, 2006. С. 35. Рис. 1, 3, 7], в ахеменидской тиаре, его лицо закрыто повязкой, в левой руке у него чаша [Lloyd, 1974. P. 245, 246, fig. 204]. Так что украшение лопатообразно-

го предмета можно считать фигуркой мага. Следовательно, уже в ахеменидское время в Коммагене появляются маги, привнесшие на эту территорию свои религиозные доктрины.

В «Сирийских актах персидских мучеников» первых веков нашей эры персидский маг в беседе с одним из христианских святых говорит, что его богами являются Зевс, Кронос и Аполлон [Hoffmann, 1880. S. 72], т. е., очевидно, Оромазд, Зерван и Митра. В Коммагене мы сталкиваемся с теми же самыми культами. Лишь под Зерваном в «Актах...» можно понимать некий отвлеченный принцип, как и в царских надписях коммагенских царей. В то же время в обоих случаях чувствуется определенная персонификация «Бесконечного Времени». В то же время не исключено, что какое-то влияние на персонификацию этого принципа могли оказать и греки, в мировоззрении которых Время довольно рано приобретает черты владыки над богами и смертными [Лосев, 1977. С. 134–138].

Таким образом, подобные религиозные доктрины, исповедуемые иранскими магами, получили определенное распространение на Ближнем Востоке в позднеэллинистическое и римско-парфянское время.

В позднейшем ближневосточном магии то же божество Кронос – Зерван-леонтокефал митраистского культа – послужил одной из основ для создания образа Царя Демонов [Смагина, 1993. С. 43–46]. Как считает Ж. Дюшен-Гюймин, верховным божеством митраистского культа был Ахриман, отождествленный с Кроносом – Зерваном, адептами этого религиозного течения [Duchesne-Guillemin, 1955. P. 190–195].

А. Мейе, рассматривая древнюю индоевропейскую религиозную терминологию, пришел к выводу, что устойчивость древних понятий религиозной лексики в индоиранском мире, видимо, объясняется тем, что коллегии жрецов, составляющие замкнутые группы, сохранились на территориях распространения этих языков, и только на них [1938. С. 401]. Это утверждение вполне применимо и к Коммагене, где засвидетельствован древний термин «беспредельное время», возможно, употребляющийся в доктринах

магов. Это аргумент в пользу существования в Коммагене жреческих корпораций.

В заключение можно сказать, что вряд ли сущность религии Коммагенского царства заключается в преобладании зерванистских доктрин. Как мы уже указывали, о зерванизме как о совокупности сложившихся сект в рамках канонического зороастризма можно говорить лишь применительно к эпохе Сасанидов (III–VII вв. н. э.). Поэтому в коммагенских царских надписях Антиоха I можно отметить лишь весьма неопределенные, в лучшем случае, «предзерванистские» верования в «беспредельное и бесконечное время», и деление человеческой истории на персонифицированные мировые циклы-Эоны, принесенные на территорию Коммагены магами или, скорее, магазеями, жрецами полумаздеистского толка, испытавшими влияние греческой философии эллинистической эпохи.

Список литературы и источников

- Аверинцев С. С.* Эон // Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2.
- Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1987. 303 с.
- Гиршман Р. М.* Религии Ирана от VIII в. до н. э. до периода ислама // Культура Востока. Древность и раннее Средневековье. Л., 1978. С. 67–73.
- Грантовский Э. А.* Зерван // Мифы народов мира. М., 1991. Т. 1.
- Дрезден М.* Мифология Древнего Ирана // Мифологии Древнего Мира. М., 1977. С. 337–365.
- Крупник И. Л.* Зурванизм в древнем и раннесредневековом Иране. Опыт религиозно-ведческой реконструкции. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 189 с.
- Лелеков Л. А.* Современное состояние и тенденции зарубежной Авестологии // Народы Азии и Африки. М., 1978. № 2. С. 189–207.
- Лосев А. Ф.* Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 206 с.
- Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л.: Соцэкгиз, 1938. 510 с.

Пичикян И. Р. Возрождение Большого клада Окса. Вторая часть клада Окса из коллекции Михо музея // ВДИ. 1998. № 1. С. 92–107.

Смагина Е. Б. Истоки и формирование преданий о царе демонов в манихейской религии // ВДИ. 1993. № 1. С. 40–57.

Чанышев А. Н. История философии Древнего Мира. М.: Парадигма, 2011. 607 с.

Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М.: Вост. лит., 2004. 285 с.

Эзов Г. А. Об учении персидских магов. СПб., 1858. 58 с.

Элиаде М. История веры и религиозных идей. М.: Академ. проект, 2009. Т. 2: От Гаутамы Будды до триумфа христианства. 679 с.

Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов, верований. М.: Академ. проект, 2011. 382 с.

Яценко С. А. Костюм Древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Вост. лит., 2006. 662 с.

Benveniste E. Un Rite Zervanite chez Plutarque // JA. Paris, 1929. T. 215. No. 2. P. 287–296.

Boyce M., Grenet F. History of Zoroastrianism. Leiden: Brill, 1991. Vol. 3: Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule. 454 p.

Christensen A. Etudes sur le Zoroastrisme de la Perse antique. Kobenhavn: Munksgaard, 1928. 59 p.

Colpe C. Development of Religious Thought // Cambridge History of Iran. Cambridge, 1983. Vol. 3 (2): Seleucid, Parthian and Sassanid Periods. P. 819–865.

Dörner F. K. Arsameia am Flusse Nymphaios // Bibliotheca Orientalis. Leiden, 1952. Bd. 9. No. 3/4. S. 93–96.

Dörner F. K., Goell T. Die Ausgrabungen im Hierosolym des Mithridates Kallinikos von 1953–1956. Berlin, 1963. 340 S.

Dörner F. K., Naumann R. Forschungen in Kommagene. Berlin, 1939. 124 S.

Duchesne-Guillemin J. Ahriman et le dieu suprême dans les mysteres de Mithra // Numen. Leiden, 1955. Vol. 2. P. 190–195.

Hallock R. C. Persepolis Fortification Tablets. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1969. 776 p.

Hoffmann G. Auszüge aus Syrischen Akten Persischen Märtyrer. Leipzig: Brockhaus, 1880. 372 S.

Jalabert L., Mousterde R. Inscriptions grecques et latines de la Syrie. Paris: P. Geuthner, 1929. T. 1. 136 p.

Lloyd S. The Art of Ancient Near East. Norwich: Thames and Hudson, 1974 (repr. 1961). 303 p.

Lommel H. Die Religion Zarathustras nach dem Avesta dargestellt. Tübingen: Mohr, 1930. 290 S.

Mellink J. M. Archaeology in Asia Minor // American Journal of Archaeology. Boston, 1984. Vol. 88. No. 4. P. 441–459.

Nyberg H. S. Questions de cosmogonie et de cosmologie mazdéennes II // JA. Paris, 1931. T. 219. P. 1–134.

OGIS – Dittenberger W. Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Leipzig: Hirzel, 1903. Vol. 1. 682 S.

Schaeder H. H. Urform und Fortbildungen des mani-chäischen Systems // Vorträge der Bibliothek Warburg 1924/1925. Leipzig, 1927. S. 65–157.

Spiegel F. Eränische Altertumskunde II. Religion, Geschichte bis zum Tode Alexanders der Grossen. Amsterdam: Oriental Press, 1971 (repr. 1871). 753 S.

Ved. – Avesta: the Sacred Books of the Parsis / Ed. by K. F. Geldner. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1896. Part 3: Vendidad. 139 p.

Zaehner R. C. Zurvan. A Zoroastrian Dilemma. Oxford: Clarendon Press, 1955. 495 p.

S. V. Obukhov

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

kornelitta@rambler.ru

ON ZURVANIZM IN THE RELIGION OF ANTIQUE COMMAGENA

The article is devoted to the problem of zurvanizm of ancient Iranian religious theory in the religion of antique Commagena in the 1st century B. C. at the epoch of ruling of king Antiochus I (69–34 B. C.) This religious tendency was named like this, because the main deity was Zurvan-bisexual creature, which was the father and the mother of twin brothers-antagonists Ahura-Mazda and Angro-Mainyo – bright and dark deities. The formation of zurvanizm doctrine is usually dated to Parthian-Sasanid epoch of history of Ancient Iran, although, undoubtedly, the doctrine about Zurvan-deity of time (analogue of Greek Cronus) is formed at the very early epoch. For example, the name Izrudukma figures – «descending from sperm of Zurvan» – in several tablets from Persepolis of sacred capital of Persian kings of Achaemenid dynasty (6th – 5th centuries B. C.). Several researchers, for example, A. Christensen, H. S. Nyberg, R. Ghirshman, M. Boyce and F. Grenet after of work H. H. Schaeder (1927) supposed that deities of Commagenian pantheon compose the tetrad and are associated with the image of Zurvan personifying the stages of human life: youth, maturity, oldness. But the author of the article concludes that we can't confirm domination of zurvanizm in Commagenian religion, as in Commagenian royal inscriptions specific terminology is absent, and some indications about highly developed zurvanistical doctrine reviewed in royal inscriptions of time of Antiochus I, in which «il-limitable time» or Zurvan is mentioned. Besides, we can't exclude the influence of Greek religious and philosophical thought on the doctrine about Zurvan in Commagene too, as in Greek religion and philosophy Time is personified fairly early. Therefore, we can say only about «pre-zurvanistical» notions that are distinctive for multitude of religions and sects at the late antique Near East and Iran. It could have appeared in Commagena through magi of Iranian priests of mazdeists and non-mazdeists senses, which settled down on this territory also in Achaemenid period (5th – 4th centuries B. C.). Thus, zurvanizm was not prevailing theory in the religion of antique Commagene.

Keywords: Hellenism, Commagena, Antiochus I, Zurvan, «illimitable time», eon, eschatology, Mithraism, magi.

References

- Averintsev S. S. Eon. *Mify narodov mira* [Myths of World's Folks]. Moscow, 1992, vol. 2, p. 663. (in Russ.)
- Avesta: the Sacred Books of the Parsis.* K. F. Geldner (ed.). Stuttgart, W. Kohlhammer, 1896, pt. 3. Vendidad, 139 p.
- Benveniste E. Un Rite Zervanite chez Plutarque. *Journal Asiatique*. Paris, 1929, vol. 215, no. 2, p. 287–296.
- Boyce M. *Zoroastriitsy. Verovaniya i obychai* [The Zoroastrians. Beliefs and Customs]. Moscow, Nauka, 1987, 303 p. (in Russ.)
- Boyce M., Grenet F. *History of Zoroastrinism*. Leiden, Brill, 1991, vol. 3. Zoroastrinism under Macedonian and Roman Rule, 454 p.
- Chanyshhev A. N. *Istoriya filosofii drevnego mira* [The History of Ancient Philosophy]. Moscow, «Paradigma» Publ., 2011, 607 p. (in Russ.)

Christensen A. *Etudes sur le Zoroastrisme de la Perse antique*. Copenhagen, Munksgaard, 1928, 59 p.

Chunakova O. M. *Pekhleviiskii slovar' zoroastriiskikh terminov, mificheskikh personazhei i mifologicheskikh simvolov* [The Pahlavi Dictionary of Zoroastrian Terms, Mythic Characters and Mythological Symbols]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2004, 285 p. (in Russ.)

Colpe C. Development of Religious Thought. *Cambridge History of Iran*. Cambridge, 1983, vol. 3 (2). Seleucid, Parthian and Sassanid Periods, p. 819–865.

Dittenberger W. *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae*. Leipzig, Hirzel, 1903, vol. 1, 682 S. (in Lat.)

Dörner F. K. Arsameia am Flusse Nymphaios. *Bibliotheca Orientalis*. Leiden, 1952, bd. 9, no. 3/4, S. 93–96.

Dörner F. K., Goell T. *Die Ausgrabungen im Hierothesion des Mithridates Kallinikos von 1953–1956*. Berlin, 1963, 340 S.

Dörner F. K., Naumann R. *Forschungen in Kommagene*. Berlin, 1939, 124 S.

Drezden M. Mifologiya Drevnego Irana [Mythology of ancient Iran]. *Mifologii Drevnego Mira* [Mythologies of Ancient World]. Moscow, 1977, p. 337–365. (in Russ.)

Duchesne-Guillemain J. Ahriman et le dieu suprême dans les mysteres de Mithra. *Numen*. Leiden, 1955, vol. 2, p. 190–195.

Eliade M. *Istoriya very i religioznykh idei* [The History of Faith and Religious Ideas]. Moscow, «Akademicheskii Proekt» Publ., 2009, vol. 2. Ot Gautamy Buddy do triumfa khristianstva [From Gauthama Buddha to Christianity's triumph], 679 p. (in Russ.)

Eliade M., Kuliano I. *Slovar' religii, obryadov, verovanii* [The Dictionary of Religions, Rituals, Beliefs]. Moscow, «Akademicheskii Proekt» Publ., 2011, 382 p. (in Russ.)

Ezov G. A. *Ob uchenii persidskikh magov* [On Persian Wizards' Doctrine]. St.-Petersburg, 1858, 58 p. (in Russ.)

Girshman R. M. Religii Irana ot VIII v. do n. e. do perioda islama [Iran's religions from 8th century B. C. to Islam's period]. *Kul'tura Vostoka. Drevnost' i rannee Srednevekov'e* [Culture of the East. Ancient Times and Early Middle Ages]. Leningrad, 1978, p. 67–73. (in Russ.)

Grantovskii E. A. Zervan [Zurvan]. *Mify narodov mira* [Myths of World's Folks]. Moscow, 1991, vol. 1, p. 467. (in Russ.)

Hallock R. C. *Persepolis Fortification Tablets*. Chicago, University of Chicago Press, 1969, 776 p.

Hoffmann G. *Auszüge aus Syrischen Akten Persischen Märtyrer*. Leipzig, Brockhaus, 1880, 372 S.

Jalabert L., Mousterde R. *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris, P. Geuthner, 1929, vol. 1, 136 p.

Krupnik I. L. *Zurvanizm v drevnem i rannesrednevekovom Irane. Opyt religiovedcheskoi rekonstruktsii* [Zurvanism in Ancient and Early Medieval Iran. Attempt of Religious Reconstruction]. Moscow, «LIBROKOM» Publ., 2014, 189 p. (in Russ.)

Lelekov L. A. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii zarubezhnoi Avestologii [Current situation and trends in Avestology abroad]. *Narody Azii i Afriki* [Nations of Asia and Africa]. Moscow, 1978, no. 2, p. 189–207. (in Russ.)

Lloyd S. *The Art of Ancient Near East*. Norwich, Thames and Hudson, 1974 (repr. 1961), 303 p.

Lommel H. *Die Religion Zarathustras nach dem Avesta dargestellt*. Tübingen, Mohr, 1930, 290 S.

Losev A. F. *Antichnaya filosofiya istorii* [Ancient Philosophy of History]. Moscow, Nauka, 1977, 206 p. (in Russ.)

Meie A. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoevropeskikh yazykov* [Introduction to Comparative Study of Indo-European Languages]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz, 1938, 510 p. (in Russ.)

Mellink J. M. Archaeology in Asia Minor. *American Journal of Archaeology*. Boston, 1984, vol. 88, no. 4, p. 441–459.

Nyberg H. S. Questions de cosmogonie et de cosmologie mazdéennes II. *Journal Asiatique*. Paris, 1931, vol. 219, p. 1–134.

Pichikyan I. R. Vozrozhdenie bol'shogo klada Oksa. Vtoraya chast' klada Oksa iz kollektsii Mikho muzeya [Restoration of Oks's big treasure. The 2nd part of Oks's treasure from the Miho museum's collection]. *Vestnik drevnei istorii* [*Journal of Ancient History*], 1998, no. 1, p. 92–107. (in Russ.)

Schaeder H. H. Urform und Fortbildungen des mani-chäischen Systems. *Vorträge der Bibliothek Warburg 1924/1925*. Leipzig, 1927, S. 65–157.

Smagina E. B. Istoki i formirovanie predanii o tsare demonov v manikheiskoi religii [Origins and creation of the legend about demons' king in Manichean religion]. *Vestnik drevnei istorii* [*Journal of Ancient History*], 1993, no. 1, p. 40–57. (in Russ.)

Spiegel F. *Eränische Altertumskunde II. Religion, Geschichte bis zum Tode Alexanders der Großen*. Amsterdam, Oriental Press, 1971 (repr. 1871), 753 S.

Yatsenko S. A. *Kostyum Drevnei Evrazii (iranoyazychnye narody)* [*The Ancient Eurasia's outfit (Iranian Folks)*]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006, 662 p. (in Russ.)

Zaehner R. C. *Zurvan. A Zoroastrian Dilemma*. Oxford, Clarendon Press, 1955, 495 p.